

УДК 81

ВИДЫ ЦИТАТ В РАМКАХ ТЕОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.Л. Сопина

Санкт-Петербургский электротехнический университет, Санкт-Петербург

В статье интертекстуальность рассматривается как ассоциативная связь ряда текстов. Проводится анализ примеров цитат из художественного произведения с точки зрения когнитивной лингвистики. Делается вывод, что цитаты могут быть разделены на подтипы в зависимости от вида энциклопедических знаний, к которым они отсылают читателя.

Ключевые слова: интертекстуальность, цитата, энциклопедические знания.

На протяжении последних нескольких десятилетий продолжается дискуссия по вопросу определения понятия интертекстуальности, но до сих пор учёные не сошлись во мнении, каковы её границы. По мнению В.П. Москвина, тот факт, что среди исследователей не наблюдается единства понимания на уровне базисных категорий интертекста, связан с тем, что интертекстуальность часто воспринимается исследователями как понятие элементарное и неделимое. Однако В.П. Москвин отмечает, что при более внимательном рассмотрении этого понятия оказывается, что оно представлено целым рядом субкатегориальных подтипов [7: 54]. В настоящем исследовании предпринимается попытка описать один из способов реализации интертекстуальности в художественном тексте, а именно цитаты, с точки зрения когнитивной лингвистики и выделить субкатегориальные подтипы, которые, как правило, остаются вне поля внимания исследователей.

Цитата, т.е. отрывок (от словосочетания до нескольких предложений) из другого текста, воспроизводимый дословно [8: 26], является одним из основных и наиболее канонических способов осуществления межтекстового взаимодействия в художественном тексте [1]. С точки зрения плана выражения цитаты разделяют на несколько типов, а именно: маркированные и немаркированные, с атрибуцией и без атрибуции, с тождественным или нетождественным воспроизведением образца [11: 26–27]. Как показало исследование, с точки зрения семантики данные типы цитаты внутри своих групп также неоднородны. В настоящей статье рассматриваются варианты прототипного вида цитаты, т.е. маркированной цитаты с атрибуцией.

Для того, чтобы убедиться, что цитата будет опознана читателем, автор использует специальные маркеры. Основным маркером цитаты являются кавычки. А.А. Зализняк указывает на то, что этот знак препинания имеет несколько вариантов значения: указание на прямую речь, название, «чужую речь» и др. Однако все эти значения могут быть объединены в одно инвариантное. Кавычки в тексте говорят о нарушении «стандартного семиотического отношения». Под последним понимается ряд условий успешной коммуникации, а именно: говорящий говорит, что он сам думает; используемые слова выражают нужный смысл; говорящий употребляет все слова в тех значениях, которые ожидает в них найти слушающий. С точки зрения А.А. Зализняк, в случае цитации нарушение «стандартного семиотического отношения» проис-

ходит за счёт невыполнения автором нового текста первого условия: «говорящий говорит не то, что хочет сказать он сам, а то, что хочет сказать другое лицо» [4]. Кавычки, таким образом, говорят читателю о существовании истинного автора сообщения и, следовательно, иного контекста, из которого это сообщение заимствовано.

В.П. Москвин определяет интертекстуальность как «ассоциативное взаимодействие ряда текстов» [7: 54]. При этом понятие «текст» понимается в узком значении, т.е. именно как вербальное произведение (трактовка «мир = текст» исключается). Такое понимание интертекстуальности, с одной стороны, подчёркивает именно смысловое взаимодействие текстов, а не формально-текстовое, что важно для описания интертекстуальности в рамках когнитивного подхода, а с другой стороны, определяет интертекстуальность именно как лингвистическую категорию, а не семиотическую.

Хранящийся в памяти опыт – энциклопедические знания, фоновые знания – с точки зрения когнитивной лингвистики представлен в виде структурированной системы. Эта система состоит (в разной терминологии) из когнитивных моделей, фреймов, ментальных пространств или инвариантов восприятия (для прецедентных феноменов). Интертекстуальность, таким образом, представляет собой взаимодействие когнитивных моделей, связанных с новым текстом и одним или более пре-текстов.

Следует отметить, что понятие интертекстуальности тесно связано с понятием «прецедентный текст» (феномен), поскольку предполагает ассоциативную связь между новым текстом и пре-текстом, память о котором хранится в сознании читателя. В первую очередь в тех случаях, когда интертекстуальная связь задумана автором изначально, в качестве пре-текста выступает именно прецедентный текст, хорошо известный всем представителям определённого национально-лингво-культурного сообщества, актуальный и часто возобновляющийся в дискурсе [5: 136]. Прецедентные феномены предстают национально детерминированными инвариантами восприятия «культурных предметов» [3: 116], на наличие которых в сознании читателя рассчитывает автор.

В.В. Красных, Д.Б. Гудков и И.В. Захаренко выделяют три уровня значений прецедентных феноменов: поверхностное (сумма значений компонентов высказывания), глубинное (результат сочетания компонентов высказывания), системное (глубинное значение и знание о прецедентном феномене и связанные с ним коннотации). Системное значение может быть эксплицитным, т.е. показывать первоочередное значение в формировании функционального смысла высказывания, и имплицитным, т.е. проявляться только в функционировании в виде коннотаций. Под функциональным смыслом здесь подразумевается коммуникативная интенция автора.

Таким образом, в случае интерпретации читателем цитаты перед ним стоят три варианта прочтения. Под первым имеется в виду расшифровка прямых значений слов и игнорирование переносного значения, под вторым – понимание переносных значений слов и смысла высказывания в пределах самого высказывания, под третьим – обращение к инварианту восприятия пре-текста, знаниям, связанным с ним, и обнаружение глубинного дополнительного смысла высказывания.

Важным является вопрос о том, в каких случаях единицы, которые традиционно относят к интертекстуальности, обращают читателя именно к знаниям о пре-тексте, а в каких нет, и насколько этот процесс зависит от читателя.

На уровне межтекстовых заимствований плана выражения речи В.П. Москвин выделяет два ассоциативно противоположных типа единиц: 1) коммеморантные, основа интертекстуальных отношений, т.е. те единицы, которые опознаются как принадлежность определённого пре-текста, и 2) те, которые не опознаются как принадлежность определённого пре-текста, разного рода стереотипы (номинативные, структурные, композиционные и др.), или заимствования из незнакомого широкой публике текста. Со временем коммеморантные единицы часто теряют связь с пре-текстом и своим автором и становятся стереотипными. Между коммеморантными единицами и стереотипными существует переходная зона [7: 56–57].

В.В. Красных, Д.Б. Гудков и И.В. Захаренко также отмечают свойство прецедентных высказываний со временем терять связь с текстом, с которым они изначально были связаны, и объясняют этот факт универсальностью значения таких высказываний [6: 33–34]. М. Панагиотиду в диссертационном исследовании показывает, что независимость от пре-текста особенно характерна для немаркированных цитат. Они скорее воспринимаются как устойчивые выражения, сходные с фразеологизмами. По мнению М. Панагиотиду, выражения, которые хорошо знакомы членам определённого дискурсивного сообщества, будут использоваться в тексте как вариант языка формул общения [14: 201]. Термин «язык формул общения» объединяет такие понятия, как идиомы, коллокации, фразовые глаголы и др. О способности цитаты становиться автономной писал, в частности, и И.Р. Гальперин: «a quotation will inevitably acquire some degree of generalization. .... acquire a symbolizing function; in short, they not infrequently become epigrams» [2: 169].

С точки зрения В.П. Москвина, высказывания, которые не опознаются как принадлежность определённого пре-текста, могут быть включены в интертекстуальные отношения только в том случае, если такие единицы приобретут статус и атрибуты цитаты, иначе они не вызовут ассоциации, связанные с определённым текстом. При этом В.П. Москвин утверждает, что цитата является фигурой эксплицитной интертекстуальности, для которой характерна независимость от прецедентной компетентности адресата, т.е. опознаваемость и восприятие эксплицитной формы интертекстуальности не предполагает определённого уровня культуры читателя [7: 59]. Действительно, маркированная цитата с атрибуцией не требует от читателя усилий для её распознавания, однако, если автором было запланировано системное значение цитаты, которое подразумевает взаимодействие когнитивных моделей, связанных с пре-текстом и новым текстом, то наличие определённых фоновых знаний в когнитивной базе читателя, т.е. определённого культурного уровня, необходимо для восприятия и интерпретации цитаты. Кроме того, маркированность цитаты и указание на её источник в художественном тексте не обязательно предполагают ассоциативную связь двух текстов.

Примером может служить следующая цитата, использованная Д. Лоджем в романе «Changing Places»: «Seeing in the tell-tale compression of the pages before them [readers] that we are all hastening together to perfect felicity» [12: 251].

Герои романа вспоминают ёмкое высказывание Джейн Остин в романе «Нортенгерское аббатство», с помощью которого писательница подводит читателя к концу произведения и намекает на скорую счастливую развязку. Поскольку фраза появляется на последней странице «Академического обмена», она оказывается уместной и для читателя произведения Д. Лоджа. Важным для данного исследования является то, что инвариант восприятия самого «Нортенгерского аббатства» вряд ли участвует в интерпретации цитаты. Для интерпретации, вероятно, будет достаточно взаимодействия когнитивных моделей, связанных с содержанием и структурой нового произведения, и различных фоновых знаний, и связанных с ними когнитивных моделей, начиная с представлений о том, что такое начало и конец, что такое книга, стиль и композиция художественного произведения и др. Таким образом, читатель имеет дело с цитатой, которая не предполагает ассоциативной связи с произведением, из которого она взята. Вряд ли это высказывание, заимствованное из романа Джейн Остин, можно отнести к языку формул общения, в силу его длинны и узости контекста, в котором оно может использоваться, но все же смысл высказывания оказывается достаточно универсальным для того, чтобы использовать его в новой ситуации и интерпретировать его без обращения к пре-тексту.

Ещё одним примером может служить цитата из «Антония и Клеопатры» У. Шекспира в романе «Nice Work»: «...the nature of bad news infects the teller» [13: 65]. Цитату приводит заведующий кафедрой при объявлении новости об увольнении сотрудницы. Уровень системного значения высказывания не затрагивается, сочетания элементов концептуальных структур двух вышеупомянутых текстов не происходит. Цитата обращает читателя к общим фоновым знаниям о том, что вестника часто обвиняют в наличии плохих новостей.

Другим вариантом взаимодействия когнитивных моделей нового текста с энциклопедическими знаниями, не ограниченным инвариантом восприятия определённого текста, является вымышленная цитата.

Согласно теории П. Стоквелла, можно выделить три вида когнитивных схем, связанных с понятием жанра, – схема мира (world schema), схема текста (text schema), схема языка (language schema) [15: 80]. Схема мира отражает содержание текста, схема текста – ожидания по структурной организации текста и последовательности изложения, схема языка представляет собой ожидания, связанные с использованием соответствующих языковых форм и стиля. За счёт существования в сознании читателя таких схем читатель определяет жанры и под-жанры, типы и регистры.

Схожую идею высказывает А.А. Проскурина, по мнению которой, помимо основных типов прецедентных феноменов (имя, высказывание, текст), можно выделить такой феномен, как прецедентный жанр. Прецедентный жанр – это инвариант значимого для определённой культурной группы жанра, его схематичное представление, матрица, которая может быть заполнена [9].

Таким образом, можно предположить, что при интерпретации вымышленной цитаты происходит взаимодействие когнитивных моделей, связанных с новым текстом, не с конкретным пре-текстом, поскольку его выделить нельзя, а с инвариантом текста определённого жанра, с общей схемой или моделью типичного текста данного жанра, выделенной в сознании на основе прочтения множества пре-текстов, которые считаются представителями этого жанра.

«Вымышленность» цитаты регистрируется, когда читатель не находит в памяти знаний о пре-тексте, а когда ожидания читателя на уровне схемы мира, текста или схемы языка не оправдываются – распознаётся пародийность.

Примером может служить цитата из несуществующей книги «Let's Write a Novel» в романе «Changing Places»: «Every novel must tell a story,» it began... «And there are three types of story, the story that ends happily, the story that ends unhappily, and the story that ends neither happily nor unhappily, or, in other words, doesn't really end at all» [12: 87].

Лингвистические маркеры помогают читателю распознать жанр научно-популярной литературы: авторитарный стиль изложения (модальные глаголы), логичность и связность (союзы), структура предложения (прямой порядок слов), отсутствие образности (слова используются в прямом значении, нет широкого ряда синонимов), обобщённый характер утверждений (определённый артикль для существительного, обозначающего группу объектов). Необычность темы данного научно-популярного произведения и отсутствие научных оснований для изложенных утверждений говорит о пародийности и иронии.

Таким образом, несмотря на маркированность и наличие атрибуции, цитаты, рассмотренные выше, оказываются интертекстуальными лишь на уровне плана выражения. Ещё М. Риффатерр отмечал, что в случаях интертекстуальной связи происходит скрещение и взаимная трансформация смыслов текстов, вступающих во взаимодействие [10]. В данном случае ассоциативный инвариант восприятия пре-текста не требуется для передачи смысла высказывания. В смыслообразовании участвуют иные виды фоновых знаний. Вымышленные цитаты требуют от читателя не узнавания и припоминания определённого пре-текста, как это, как правило, бывает в случае межтекстовых отсылок, а узнавания того, что такого текста в реальности не существует. При этом происходит отнесение цитаты к определённому жанру, инвариант которого хранится в памяти читателя и формируется благодаря опыту прочтения текстов этого жанра. Несоответствие ожиданиям по поводу лингвистического и смыслового наполнения текста цитаты позволяют распознать её ложность и произвести нужный стилистический эффект.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 448 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: учебник (на английском языке) // English Stylistics. М.: Высшая школа, 1977. 334 с.
3. Гудков Д.Б. Алгоритм восприятия текста и межкультурная коммуникация // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: «Филология», 1997. Вып. 1. С. 116–117.
4. Зализняк А.А. Семантика кавычек // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Междунар. конф. Диалог, 2007 [Электронный ресурс] / URL: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения 01.09.17).

5. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности: (К вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 128–144.
6. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В. Русское культурное пространство. М: Гнозис, 2004. 320 с.
7. Москвин В.П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Известия ВГПУ. №6 (81), 2013. С. 54–61.
8. Олизько Н.С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: автореф. дис. ... докт. фил. наук: 10.02.19. Челябинск, 2009. 43 с.
9. Проскурина А.А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2004. 18 с.
10. Риффатерр М. Формальный анализ и история литературы / М. Риффатерр; пер. с фр. С. Козлова // Новое литературное обозрение. №1, 1992. С. 17–41.
11. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия АН. Сер. литературы и языка – Т. 57, № 5. 1998. С. 25–38.
12. Lodge D. Changing Places: A Tale of Two Campuses. New York: Penguin Books, 1975. 376 p.
13. Lodge D. Nice Work. Viking, 1989. 276 p.
14. Panagiotidou M. Intertextuality and Literary Reading: a Cognitive Poetic Approach. PhD thesis, University of Nottingham, 2012. 342 p.
15. Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction. Psychology Press, 2002. 193 p.

TYPES OF QUOTATIONS WITHIN THE THEORY OF INTERTEXTUALITY: SEMANTIC ASPECT

A.L. Sopina

Saint Petersburg Electrotechnical University, St. Petersburg

The article argues that not all kinds of quotations can be viewed as manifestations of intertextuality. In fiction some quotations refer to broader encyclopedic knowledge rather than to the knowledge about another text. This makes these quotations different from their counterparts.

Keywords: *intertextuality, quotation, encyclopedic knowledge.*

Об авторе:

СОПИНА Александра Львовна – аспирант, ассистент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского электротехнического университета, e-mail: alsopina@gmail.com